

ЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

● Завтра — открытие театрального сезона

Завтра спектаклем «Завтрак с неизвестными» В. Дозорцева открывает свой 55-й сезон Государственный академический орден Дружбы народов русский театр драмы им. М. Ю. Лермонтова. Минувший сезон был продолжительным и ответственным. Он начался творческим отчетом коллектива в Москве в августе прошлого года и завершился в первых числах августа нынешнего года гастролью в Свердловске и Куйбышев.

Театр — в стадии эксперимента. Эксперимент — это поиски оптимальных решений творческих и производственных задач, эксперимент — это риск. Как живет театр в эти дни? Каким он вступает в свой 55-й сезон?

Слово — молодым актерам театра.

Наталья ДОЛМАТОВА: «ВСЕ-ГДА ЛИ ПРАВ ЗРИТЕЛЬ?»

Минувший сезон был для меня трудным. И удачным. Из пяти спектаклей, поставленных театром, сыграла в трех — главные роли. Причем все — очень разные. Крайне практичная и в то же время обескураживающе простодушная Мария в «Эффекте Редькина» А. Козловского, девочка-подросток Джо во «Вкусе меда» Ш. Дилени, играющая в свои жестокие и далеко не детские игры, Ольга в «Кабанчике» В. Розова, казалось бы, вполне благополучная и даже капризная девушка, но обостренно воспринимаящая боль другого и двойную бухгалтерию в поведении взрослых.

Сезон длинный — он длился почти тринадцать месяцев. Кроме работы дома, в Алма-Ате, за это время побывали в шести городах: Москве, Уральске, Актюбин-

ске, Фрунзе, Свердловске, Куйбышев. Есть и усталость, но и чувство большого удовлетворения. Это один из лучших сезонов в моей театральной жизни.

О последних наших гастрольях. Свердловск мне запомнился по двум причинам. Здесь состоялась встреча с театроведами Урала. Они рассмотрели все наши спектакли и на собрании труппы дали обстоятельный их анализ. Это

было волнующе и поучительно для всех нас. Люди, профессионально разбирающиеся в нашем деле, отметили и минусы, и плюсы, но главным был их живой интерес к нашим лучшим работам, которые мы привезли в Свердловск.

Тем разительнее было равнодушие свердловских зрителей по отношению к нам. Что это? Может быть, неумело была организована реклама? Но все газеты, радио, телевидение задолго до гастролей и в канун их подробно и броско рассказали о нашем театре, о тех постановках, которые увидят свердловчане, причем некоторые названия на афишах этого города появились впервые. Так в чем же дело?

Говорю все это и думаю: а может, причина неудач в нас самих, в качестве нашей работы? Но вот ведь следом выступали мы в Куйбышев. Город тоже промышленный, зритель приблизи-

тельно такой же, и помещение нам дали непрестижное в этом городе, неудобное — оперный театр, ходить в который куйбышцы не любят именно из-за самого помещения. Но с какой теплотой принимали нас здесь...

Теперь об эксперименте. Его положительные результаты налицо: и по финансовым показателям, и по сугубо производственным делам. Подумать только: три последних спектакля мы сдали точно по графику, в срок. Правда, лично я пока не могу разобраться, чья это заслуга в большей мере — администрации театра или актеров? Хочется думать, что добились мы этого совместными усилиями. И все же впечатление такое, что работаем мы частенько аврально. Либо не вошли в строгий рабочий ритм, либо пока не нашли его. Но дерганья стало меньше. Оно вовсе исчезнет, когда мы добьемся четкой согласо-

ванности по обе стороны рампы: и на сцене, и в зрительном зале. Говорю об этом с тревогой: в силу обстоятельств театр становится предприятием коммерческим по преимуществу, и зритель редко делает для себя открытия. И я тайне радуюсь: в нашем театре происходит явный сдвиг в сторону искренности. Мы, актеры, всей кожей чувствуем это по реакции зрительного зала. Сохранить бы этот импульс, не дать ему исчезнуть...

В минувшем сезоне сыграл Роллера в «Разбойниках» Ф. Шиллера, Кукловода в «Эффекте Редькина» А. Козловского и, наконец, Джеффри Ингрэма во «Вкусе меда» Ш. Дилени. Роли не главные, но необычные. Особенно в «Эффекте Редькина»: тут нужна и актерская изобретательность, и просто физическая выносливость — после каждого спектакля у меня болела шея. И после каждого спектакля я думал о том, что шея у актера — особенно молодого — должна быть выносливой, крепкой. И в связи с этим с благодарностью вспоминаю «Разбойников». К безусловным удачам постановку эту не отнесешь, но работа над ней для нас, молодых, была праздником: пластика актерского тела была здесь одним из основных выразительных средств. Нам нужны такие спектакли — у нас дефицит движений по сцене. Недавно «Комсомолка» писала о выпускнике ВГИКа, которому во время съемок фильма надо было подтянуться на турнике. Он стал звать дублера... Читать это горько. Еще горше видеть это рядом. Не дай бог ощутить в самом себе. Но куда важнее для меня была роль во «Вкусе меда», где нужны были уже не пластика тела, а пластика души.

Есть такое понятие — ансамбль. Он или есть в спектакле, или его нет. Штука эта неуловимая. Большое счастье, если между актерами на сцене протягиваются невидимые, едва ощутимые нити. Они тонки, неосторожное движение одного из актеров их может порвать. Бывает так: актер в спектакле играет хорошо. Случается: несколько актеров играют превосходно. А этих нитей нет. Но если уж они появились, то наша задача — задача всей труппы, уберечь их, не дать им порваться... С недавних пор, мне кажется, такие нити у нас появились — раньше я этого не замечал. А теперь я сделал маленькое открытие: ансамбль вытекает из хороших, дружеских отношений в коллективе. Они очень важны не только во внеслужебное время, но и в работе. Наши добрые отношения друг к другу в жизни так или иначе вытекают в нашей работе на сцене. Тогда появляется ансамбль. Или не появляется. И дублеры тут не помогут.

Записал
М. АРГУНОВ.

ПРИЗНАЕМ ИСКРЕННОСТЬ

ванности между творческими и техническими цехами.

Андрей СКОРОВ: «ДУБЛЕРЫ НЕ НУЖНЫ».

Общепринято: на гастрольях приходится работать вдвое-втрое больше, чем дома. Разгрузочным днем для актера — тем более для молодого — считается день, когда он играет один спектакль. А иначе в Свердловске и Куйбышев у меня были «окна» по три дня. С неприязнью это пугало. Потом я подумал: а может быть, это знак позитивных перемен? Где оно — осточертевшее всем гастрольное напряжение? Нет его. Нет нервозности, спешки, есть время гордо незнакомый посмотреть, с людьми встретиться, еще раз вдуматься в то, с чем же ты выйдешь к зрителю сегодня вечером.

Понимаю: за всем этим стоит большая, вдумчивая работа администрации, нашей, так сказать, диспетчерской службы. Улучшилось планирование, а значит, улучшилось и финансовое положение театра. Повысился материальный стимул, и возросла ответственность каждого в работе. Мы, как никогда, сейчас заинтересованы в качестве нашего труда: чтобы зрителя не загоняли в театр палкой, чтобы он сам тянулся к нам. А для этого, кроме занимательности, зрелищности, кроме ярких актерских и режиссерских работ, нужен откровенный разговор о самом главном в нашей жизни, о наиболее важном. Такой разговор, который вызывал

НА СНИМКЕ: в сцене из спектакля «Кабанчик» В. Розова — артистки Галина Буйанова и Наталья Долматова.

Фото Бориса Бузина.